

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1904**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1904: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 694 с.

ISBN 978-5-458-45574-9

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1904. Выпуски 9-12 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-45574-9

© Издание на русском языке, оформление «YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Приложение къ „Русскому Архиву“ 1904 г.

ЗЕЛЬМИРА
Принцесса Вюртембергская.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРИНЦЕССА ЗЕЛЬМИРА.

(Prinzessin Auguste v. Württemberg. Von Harald Baron Toll. Reval 1901. Малая 8-ка, 86 стр.).

Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1888 года (кн. I-я) уже была рѣчь объ этой злополучной принцессѣ, по поводу писемъ Екатерины къ егермейстеру Польману ¹⁾. Извлекаемъ подробности о ней и объ ужасной кончинѣ ея изъ прекраснаго труда многоуважаемаго барона Толя. Небольшая, но многосодержательная книжка этого Ревельскаго историческаго писателя служить убѣдительнѣйшимъ опроверженіемъ клеветы на Екатерину, распространенной въ Германіи въ разныхъ книгахъ, романахъ и пр. Екатерина почему-то звала принцессу Августу Зельмирою, вѣроятно по имени какой либо героини во Французскихъ трагедіяхъ²⁾. Удерживаемъ за нею это имя.

Принцесса Августа родилась 3 Декабря 1764 года. Она была дочь Брауншвейгъ - Вольфенбютельскаго герцога Карла и принцессы Августы (дочери принца Валійскаго, позднѣе Англійскаго короля Георга). Отецъ ея отличился въ Семилѣтнюю войну и съ 1773 года, будучи еще только наслѣднымъ принцемъ, состоялъ на Прусской службѣ генераломъ - отъ-инфантеріи. Стало быть, дѣтство принцессы протекло въ обстановкѣ военнаго быта. Но съ 1775 года она живетъ уже въ Брауншвейгскомъ дворцѣ, такъ какъ ея дѣдъ, герцогъ Карлъ I, сдѣлалъ отца ея своимъ соправителемъ и отдалъ въ его вѣдѣніе Брауншвейгское герцогство, состоявшее всего изъ 60 квадратныхъ миль и 150,000 жителей и приносившее доходу не свыше полутора милліона талеровъ. Правленіе въ Брауншвейгѣ при Карлѣ I-мъ было такое же, какъ почти во всѣхъ мелкихъ Нѣмецкихъ земляхъ въ эпоху Фридриха Великаго: правитель старался внѣшнимъ блескомъ уподобляться болѣе сильнымъ князьямъ и въ дѣлахъ внутреннихъ быть самовластцемъ, ставя ни во что своихъ подданныхъ. Карлъ I-й предавался безумной роскоши; у него была Итальянская опера, Французскій балетъ, наложницы, своя монета и забавы въ муштрованіи солдатъ. Надѣлавъ долгу милліоновъ

¹⁾ Превосходныя и полныя живаго содержанія письма эти сбережены Леопольдиною Польманъ, урожд. Бременъ, и нынѣ хранятся въ Ревелѣ, въ архивѣ Эстляндскаго губернскаго управленія. Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1888 года напечатаны они по спискамъ, которые были любезно сообщены намъ барономъ Толемъ. П. Б.

²⁾ Въ большомъ Словарѣ Ларусса значится Zelmire, tragédie en cinq actes et en vers, par de Belloy (1762).

12 талеровъ и не умѣя самъ выпутаться, онъ передалъ управленіе герцогствомъ своему наслѣднику, какъ соправителю.

Англія находилась тогда въ очень затруднительномъ положеніи: для борьбы съ своими Сѣвероамериканскими колоніями у нея было всего 15,000 человѣкъ войска. Ей надо было удвоить или даже утроить это число наймомъ войскъ иностранныхъ, и она расчитывала торговать у Россіи до 20,000 человѣкъ, но ошиблась въ расчетѣ: императрица Екатерина не согласилась на такую сдѣлку. Поставщиками солдатъ для укрощенія Американцевъ явились князья Германіи. Брауншвейгскій соправитель конечно не былъ такъ опытенъ въ этой торговлѣ, какъ ландграфъ Гессенкасельскій Фридрихъ II-й: этотъ ландграфъ велъ дѣло такъ успѣшно, что къ концу Семилѣтней войны Кассель сдѣлался городомъ дворцовъ и искусственныхъ насажденій, обзавелся художественными произведеніями и картинными галереями. Однако, черезъ нѣсколько лѣтъ оказалось, что и для Брауншвейга прибыленъ былъ заключенный въ 1776 г. съ Англіею договоръ, по которому герцогъ получалъ (кромѣ 30 кронъ или 51½ Прусскихъ талера за каждаго солдата и столько же въ уплату за каждаго убитаго) по 64,500 кронъ ежегодно, пока шла война; а по окончаніи ея еще два года по 12900 кронъ. Въ Америку Брауншвейгъ выставилъ не менѣе 4300 солдатъ пѣшихъ и конныхъ. Англичане не скупились, полагая, что черезъ годъ или два возстаніе колонистовъ будетъ подавлено. Наслѣдный Брауншвейгскій принцъ (про котораго Мирабо будто бы сказалъ, что онъ человѣкъ рѣдкаго закала, но слишкомъ мудренъ, чтобы люди мудрые могли его опасаться) былъ отличный генералъ. Онъ расчелъ вѣрнѣе Англичанъ: наемныя войска, которыхъ разные Нѣмецкіе князья предоставили Англіи въ количествѣ до 30 тысячъ человѣкъ, могли возвратиться домой только осенью 1783 и весною 1784 года. Слѣдовательно Брауншвейгъ заработалъ свыше 6¼ миллионъ кронъ, и его владѣтелямъ опять было изъ чего тратиться, и юность принцессы Зельмиры протекла во всей роскоши; но когда деньги, добытыя кровью подданныхъ, были растрочены, пришлось вновь скупиться и выгадывать на мелочахъ.

Воспитаніе принцессы Зельмиры и ея младшей сестры Каролины (позднѣе несчастной супруги Англійскаго короля Георга IV-го, который велъ съ нею знаменитую тяжбу, срамную для обоихъ), протекло въ пышной обстановкѣ двора и конечно было весьма легкое. Умственной работы никакой. Разсѣянность, мелочность, полуобразованность. Отецъ ея по кончинѣ Карла I (26 Марта 1780 года) сдѣлался владѣтельнымъ герцогомъ, а 27 Октября того же года, Зельмира, 15 лѣтъ отъ роду, обвиняна съ Виртембергскимъ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ-Карломъ. Года за два предъ тѣмъ Екатерина II полагала, что Зельмиру выдадутъ за Петра Ольденбургскаго (сына принца Жоржа), но тотъ женился на сестрѣ нашей Маріи Федоровны Фредерикѣ. Отецъ Зельмиры въ то время, когда она жила подъ Ревелемъ въ замкѣ Лѣде, въ 1787 г., командовалъ Прусскимъ войскомъ въ Голландіи, а за тѣмъ въ

1793 и 1794 былъ главнокомандующимъ въ несчастной войнѣ Пруссіи съ Франціею. Въ 1806 году, уже старикомъ, онъ также находился во главѣ Прусскихъ войскъ. Въ битвѣ при Ауерштетѣ онъ лишился обоихъ глазъ. Французы заняли его герцогство, и онъ умеръ въ Альтонаѣ 10 Ноября 1806 г. У него было четыре сына, братья нашей Зельмиры; но они не приняли участія въ судьбѣ сестры, которая и не могла получить приданого, которое бы дало ей возможность жить сообразно привычкамъ ея. Четвертый, младшій, отличился въ битвѣ при Катрбрѣ въ Нидерландахъ, въ 1815 году, другой сынъ былъ слѣпецъ, а два полоумные. Счастья въ этой семьѣ не было.

Оба эти царственные дома, Брауншвейгскій и Виртембергскій, оставки старой феодальной Германіи, не умѣвшіе, подобно Бурбонамъ, ничего забыть и чему-либо научиться, имѣли для Россіи въ XVIII-мъ и въ особенности въ первую четверть XIX вѣка, существенное значеніе: ради ихъ, прямо и косвенно, пролито немало Русской крови. Нынѣ составляется краснорѣчивая карта Германіи съ обозначеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, сражаясь, погибали наши соотечественники. Начиная съ царевича Алексѣя Петровича и кончая королевою Ольгою Николаевною Брауншвейгскій и Виртембергскій княжескіе дома находились въ близкихъ родственныхъ сношеніяхъ съ нашимъ царскимъ семействомъ.

Мужъ Зельмиры, Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ, родившійся 6 Ноября 1754 года, слѣдовательно однолѣтокъ съ нашимъ Павломъ Петровичемъ, былъ по матери своей внукомъ четвертой сестры Фридриха Великаго, который умѣлъ покровительствовать своимъ родственникамъ и пользоваться ими для своихъ ближайшихъ и далекихъ цѣлей. Это старшій братъ нашей Маріи Теодоровны. У нея было всего восемь братьевъ и три сестры. Всѣ они Лютеране, а отецъ ихъ Фридрихъ - Евгенийъ Католикъ и въ молодости даже готовился поступить въ духовное званіе. Въ 1759 году онъ состоялъ на Прусской службѣ и раненъ подъ Кунерсдорфомъ. Онъ былъ тогда комендантомъ въ Штетинѣ (гдѣ и родилась наша Марія Теодоровна), а въ 1769 году поселился въ Эльзасѣ, на границѣ Швейцаріи и Франціи, въ Момпельгардѣ (по Французскому произношенію Монбельярѣ). Средствъ существованія соответственно званію для такой многолюдной семьи не доставало, и всѣ сыновья принца Фридриха-Евгенія поступили на чужую службу. Людвигъ женился на княжнѣ Чарторижской ¹⁾ и добивался, по кончинѣ Августа III-го, чтобы его выбрали на Польскій престолъ; Евгенийъ и Генрихъ служили въ Пруссіи, Вильгельмъ въ Даніи, Фердинандъ въ Неаполѣ и въ Австріи, Александръ въ Россіи (раненый подъ Киліею, онъ впоследствии вѣдалъ у насъ путями сообщенія ²⁾). Самый младшій изъ братьевъ Карлъ умеръ тоже на

¹⁾ Это первая его супруга. По свидѣтельству Екатерины онъ ее бивалъ и заставлялъ снимать съ себя сапоги. Они развелись, и принцесса Генріета Нассауская (вѣроятно въ надеждѣ богатыхъ милостей изъ Петербурга) рѣшилась быть его второю женою.

²⁾ У него была шивка на лбу (по французски lure), и племянникъ его, великій

нашей службѣ въ Августѣ 1791 года (Потемкинъ нечаянно сѣлъ на его похоронныя дроги, и въ этомъ увидалъ предзнаменованіе собственной кончины). Старшему брату Фридриху-Вильгельму, получившему хорошее образованіе въ Лозаннѣ, ловкому и хитрому, особенно повезло. Фридрихъ Великій произвелъ его въ генераль-маіоры. Съ Сентября 1779 по Февраль 1780 г. съ своимъ наставникомъ Голандомъ онъ прожилъ въ Петербургѣ, въ гостяхъ у сестры своей и пользовался благорасположеніемъ Екатерины, цѣнившей его умъ и образованность. Онъ былъ тогда вѣроятно еще строенъ и не походилъ грузною толщиною на своего родителя (бюстъ сего послѣдняго въ Гатчинскомъ дворцѣ).

Первые годы свой брачной жизни провелъ онъ въ Прусской Силезіи, въ Любенѣ, и тамъ 27 Сентября 1781 г. Зельмира родила ему сына Вильгельма (впослѣдствіи втораго короля Виртембергскаго, женатаго на нашей Екатеринѣ Павловнѣ). По свидѣтельству графа Гёрца (позднѣ Прусскаго посланника въ Петербургѣ) уже тогда между супругами начались нелады. Вскорѣ пришлось Фридриху-Вильгельму покинуть Прусскую службу. Въ это время въ Вѣнѣ гостили наши графъ и графиня Сѣверные, и неожиданно для нихъ пріѣхали туда родители Маріи Феодоровны съ своею второю дочерью, отроковицею Елисаветою. Бездѣтный императоръ Іосифъ, не задолго передъ тѣмъ видѣвшійся съ Екатериною въ Могилевѣ (гдѣ тогда и былъ заложенъ прекрасный храмъ во имя Іосифа-Обручника) согласился женить на ней своего племянника (будущаго императора Франца II-го). Кажется, что хлопотать объ этомъ упростила свою державную свекровь старшая сестра принцессы Елисаветы. Про Австрію сложилась поговорка: tu, Austria, pube (ты, Австрія, брачуй); но въ искусствѣ брачеванія и Фридрихъ былъ не промахъ. Его страшила мысль о томъ, что въ Австріи и Россіи императрицами будутъ со временемъ родныя сестры. Ему хотѣлось женить на принцессѣ Елисаветѣ своего наслѣдника; но поперечить Екатеринѣ (которая уже звала его тогда старымъ Иродомъ) онъ не могъ. Послѣ этого принцу Фридриху-Вильгельму неловко было оставаться въ Прусской службѣ. Онъ уволился, уѣхалъ въ Венецію и сопровождалъ сестру и зятя въ ихъ путешествіи по Итали.

20 Ноября 1782 года цесаревичъ и его супруга возвратились въ Петербургъ (въ Берлинъ они не заѣзжали). Конечно, по просьбѣ своей невѣстки, Екатерина позволила старшему ея брату, которому нечего было дѣлать въ Момбельярѣ, снова пріѣхать въ Петербургъ уже съ женою и ребенкомъ. Они прибыли въ Октябрѣ 1782 г. Мужу тотчасъ же дана должность Выборгскаго генераль-губернатора и пожалованъ чинъ генер.-лейтенанта. Кромѣ того онъ получилъ аренду и выстроилъ себѣ за Выборгомъ Монрепо, въ воспоминаніе о Лозаннѣ, гдѣ онъ жилъ на дачѣ съ этимъ именемъ. На его супругу надѣтъ Екатерининскій орденъ, а въ началѣ 1785 года подаренъ ей большой домъ на Мохо-

князь Михаилъ Павловичъ, звалъ его „дядюшка Лупандинъ“. Союзъ этой острогѣ придавала тогда Параша-Сибирячка Лупандина, сдѣлавшаяся извѣстною во всей Россіи. (Она добралась изъ глубины Сибири въ Петербургъ по какому-то дѣлу).

вой, на углу Пантелеймоновской улицы ¹⁾). Въ Россіи, въ четыре года, у нихъ родились двѣ дочери Доротея (умершая младенцемъ), Екатерина, впоследствии королева Вестфальская, и сынъ Павелъ, отецъ нашей Елены Павловны, но вопреки этому плотородію, согласія между супругами не было. Екатерина пишетъ Потемкину: „Виртембергская принцесса была въ Эрмитажѣ съ опухшими отъ слезъ глазами, такъ что смотрѣть на нее было жалко; съ мужемъ своимъ она, говорятъ, живетъ какъ кошка съ собакой“. Она отлучалась въ Выборгъ, близъ котораго строилъ себѣ Монрепо, а въ 1783 году нѣсколько мѣсяцевъ провелъ въ Новороссійскомъ краю, временно былъ Херсонскимъ губернаторомъ и, по порученію князя Потемкина, цѣвившаго его распорядительность, завѣдывалъ мѣрами противъ чумы. Она съ дѣтьми жила у себя на Моховой; онъ, развѣвшись на Русскихъ хлѣбахъ, вѣроятно уже тогда обзавелся такимъ непомѣрнымъ животомъ, что впоследствии, на пирахъ Вѣнскаго конгресса, могъ кушать не иначе, какъ за столомъ съ особымъ выемомъ; она была прекрасна, какъ видно по ея приложенному здѣсь портрету ²⁾). Частые роды вѣроятно дѣйствовали на ея здоровье. Она сдѣлалась задумчива и молчалива. Неладны между супругами перешли во взаимную ненависть. Кто виноватъ? Г-нъ баронъ Гаральдъ Толь говоритъ, что нельзя винить только супруга, что конечно виновата и Зельмира и ея вину объясняетъ „распущенностью нрава при большомъ дворѣ на Невѣ“. Но вѣдь такую же распущенностью отличались почти всѣ тогдашніе Европейскіе дворы. Лучше ли было въ Германіи, въ Швеціи, въ Даніи, въ Берлинѣ у короля съ его вкусами? Напротивъ, дворъ Екатерины отличался сравнительнымъ благоприличіемъ, и преданія о распущенности перенесены на него отъ временъ Елисаветы Петровны, которой съ самаго дѣтства негдѣ было навъкнуть порядку и приличію. Намъ случалось бесѣдовать о томъ съ покойнымъ графомъ А. И. Рибопьеромъ (†1865). Онъ замѣтилъ намъ, что Екатеринѣ Великой все прощалось ради ея неутомимаго усердія ко благу Россіи.

Принцесса Зельмира чувствовала себя одинокою въ Петербургѣ, и съ нею холодно обращалась сестра ея супруга, великая княгиня Марія Феодоровна (всего на три года ея старше и также красавица собою). Сочувствіе встрѣчала она въ Императрицѣ, которая однако отказывалась высказать о ней свое мнѣніе, такъ какъ она „постоянно въ задумчивости и не раскрываетъ рта“. 24 лѣтняя принцесса должна была прибѣгать къ защитѣ Государыни. Въ Апрѣлѣ 1785 года мужъ приколотилъ ее, вырвалъ у нея клокъ волосъ и заперъ въ особую комнату. Зельмира написала письмо къ царицѣ и выбросила его въ форточку, полипейскій поднялъ письмо, и оно дошло въ Зимній дворецъ. Вслѣдъ за тѣмъ принцу велѣно ѣхать одному къ мѣсту его служенія

¹⁾ Домъ принцессы Августы проданъ былъ, когда она уже находилась въ замкѣ Лодѣ, Рибопьеру; затѣмъ въ наши дни онъ принадлежалъ С. И. Мальцову, потомъ принцу Ольденбургскому. Это цѣлая усадьба; она свидѣтельствуетъ о щедротѣ Екатерины Великой.

²⁾ За сообщеніе этого портрета приносимъ благодарность нашу г-ну барону Гаральду Толю, для котораго онъ снятъ въ Виртембергѣ.

въ Выборгъ, гдѣ онъ, по свидѣтельству Шпренгпортена, заводилъ какія-то связи съ Шведскимъ правительствомъ. Екатерина писала въ Брауншвейгъ о несчастномъ положеніи Зельмиры. Тутъ повидимому наступило временное примиреніе, такъ какъ принцесса съ дѣтьми въ Сентябрѣ того же года ѣздила въ Монрепд. Но въ 1786 году отношенія снова обострились и сдѣлались невозможными.

Государыня давно собиралась лично полюбоваться обезпеченіемъ южныхъ предѣловъ своей державы, которымъ уже не грозили тогда опустошительные набѣги Татаръ (въ дни ея воцаренія Фридрихъ II-й подущалъ ихъ вторгнуться въ Россію, а въ 1768 году они успѣли съжечь слободу города Воронежа Придачу). Знаменитое Таврическое путешествіе, которое намѣчено вслѣдъ за присоединеніемъ Крыма и нѣсколько лѣтъ сряду отерочивалось, издержки котораго платились даже уѣздными городами, должно было начаться выѣздомъ изъ Царскаго Села, въ первые дни новаго 1787 года. За двѣ до того недѣли, 17 Декабря 1786 года въ Эрмитажѣ было послѣднее прощальное собраніе. Когда оно оканчивалось, несчастная принцесса кинулась къ ногамъ Екатерины, распространилась въ обвиненіяхъ мужа и умоляла дать ей убѣжище въ Зимнемъ дворцѣ, такъ какъ съ отъѣздомъ Государыни изъ Петербурга останется она беззащитна. Объ этомъ рассказываетъ Сегюръ въ своихъ Запискахъ; случай былъ такъ рѣзокъ, что Сегюръ донесъ о томъ и Людовику XVI-му. Конечно, Екатерина вспомнила, какъ нѣкогда и съ нею обращался супругъ ея. Къ тому же принцесса находилась въ родствѣ съ новымъ союзникомъ Россіи, Иосифомъ II-мъ, благодаря отчасти молчаливому невмѣшательству котораго, оплаченному остудою нашею къ Пруссіи, и состоялось присоединеніе Крыма.

Просьба принцессы была исполнена, и ей отведены покои въ Зимнемъ дворцѣ; супругу дано знать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Германію въ годичный отпускъ, и что принцесса поѣдетъ къ родителямъ. Ходатайство сестры не могло быть уважено: именно въ это время Екатерина, и прежде негодовавшая на свою невѣстку за то, что она не хочетъ учиться Русскому языку, а предается роскоши, раздражена была противъ нее по поводу ея письма къ Потемкину о томъ, чтобы девятилѣтняго старшаго ея сына не увозили изъ Петербурга въ дальній путь. Между тѣмъ путь этотъ, по мысли Екатерины, долженъ былъ имѣть важное образовательное значеніе для будущаго Русскаго государя, и несомнѣнно, что, познакомься тогда же даровитый Александръ съ Россіею, вся его дальнѣйшая дѣятельность получила бы иное направленіе. Онъ остался въ Чухонскомъ, полурусскомъ краю, на рукахъ космополита Лагарпа, который олицетворялъ въ себѣ то, что А. С. Хомяковъ мѣтко называлъ „пустоцвѣтомъ Швейцаріи“. Дядюшкѣ его приказано не являться къ Императрицѣ для прощанія, и онъ съ дѣтьми убрался за границу, гдѣ Фридриха Великаго уже не было въ живыхъ († 6 Авг. 1786). Черезъ годъ, когда началась Турецкая война, онъ просился принять въ ней участіе, но Государыня не согласилась. Тогда онъ долженъ былъ подать въ отставку, и Екатерина, не смотря на просьбу сестры его, отказалась своеручно подписать указъ объ его увольне-